

Житие святого священномученика Иоанна Архиепископа Рижского и Латвийского (Поммера)

Дивен Промысел Божий в Его Святой Церкви. «Не вы Меня избрали, говорит Христос ученикам, но Я вас избрал». От Самого Спасителя получает наше священноначалие благодатную силу и власть учить и священнодействовать, вязать и решить, пасти стадо Его, и так от Апостолов до наших дней.

Избранником Божиим на святительское служение стал святой священномученик архиепископ Иоанн, призванный в трагическое и суровое время быть светильником Латвийской Православной Церкви. Против современных врагов, гонителей Церкви, соединивших в себе все коварство и нечестие прежних, стал он на путь исповеднического и мученического подвига.

Янис (Иоанн) Поммерс родился 6(19) января 1876 года на хуторе Илзессала Праулиенской волости в семье благочестивого православного крестьянина-латыша. Его родители были простые, набожные и благочестивые христиане.

Святое православие вошло в жизнь семьи Поммеров еще при прадеде, несмотря на сильное сопротивление и жестокое преследование со стороны немецких землевладельцев. Каждый день и каждый период работ в этой семье начинали с молитвы. Вся семья собиралась вместе, отец читал главу из Нового Завета, дети пели и читали молитвы. И вообще, в этой семье любили петь церковные песнопения. Времена года считались не по месяцам, а по церковным праздникам. Постоянно помогая родителям в тяжком крестьянском труде, отрок Иоанн рос крепким, физически выносливым. Вместе с тем он отличался вдумчивостью, тягой к познанию Слова Божия и был мечтательной натурой. Учился он прилежно и вел себя примерно. По Промыслу Божию бедному сельскому мальчику предстояла десятилетняя учеба в далекой Риге. В августе 1887 года Иоанн Поммер зачисляется в Рижскую Духовную школу, окончив которую, в 1891 году поступает в Рижскую Духовную семинарию. Иоанн часто уединяется, его можно было встретить в конце отдаленного коридора с книгой в руках. Товарищи к этому привыкли и без необходимости его не беспокоили. И только когда в свободное время группа воспитанников, увлеченная пением и музыкой, собиралась в

каком-нибудь классе и импровизировала, тогда Иоанн отказывался от своего одиночества, садился где-нибудь в уголок и тихо слушал выступления товарищей. Иногда по субботам, после вечерних богослужений, приглашали в зал лучших певцов из всех классов и хор пел на разных языках церковные и светские песнопения. Среди приглашенных всегда был Иоанн, обладавший прекрасным голосом и музыкальным слухом.

Именно в эти годы у юноши зреет желание уединенных иноческих подвигов.

Все свое свободное время Иоанн проводил в библиотеке. Товарищи уважали его за блестящие способности и готовность помочь, за его богатырскую силу. Когда приходила его очередь читать на богослужении, Иоанн читал проникновенно и молитвенно.

Юному Иоанну еще в годы учения в семинарии пришлось познакомиться с материалистическими теориями Запада и, в частности, с марксизмом. Он углубился в этот вопрос и уразумел порочность, опасность и ущербность этого образа мыслей.

Уже тогда Иоанн отличался твердостью в вере. В июне 1897 года он окончил полный курс

Рижской Духовной семинарии с дипломом 1-й степени. В этом же году преподавателем Рижской Духовной семинарии назначается архимандрит Вениамин (Казанский) будущий священномученик митрополит Петроградский и Гдовский, расстрелянный большевиками в 1922 году. И происходит духовное общение Иоанна Поммера со старшим своим современником и будущим сподвижником. В свете постигших впоследствии Русскую Православную Церковь небывалых огненных испытаний отчетливо обнаруживается то величие духа, та нравственная мощь, которая скрывалась в смиренном облике очень многих духовных архипастырей, и когда Господь призвал их, они показали высочайшую степень любви к Богу и людям, пребывая верными Христу и Церкви, полагая душу свою за народ Божий. «Аз есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый душу Свою полагает за овцы»(Ин. 10,11).

В том же 1897 году Иоанн Поммер назначается народным учителем в Ляудонскую приходскую школу, а в 1900 году по великой милости Божией поступает в Киевскую Духовную Академию. Нет сомнения, что святыни Киева оказали благотворное влияние на благочестивого юношу.

В годы обучения в Академии в нем укреплялась решимость всю свою жизнь посвятить служению Церкви Христовой. На стезю иноческой жизни будущего подвижника Латвийской земли благословил великий молитвенник и чудотворец Русской земли св. праведный Иоанн Кронштадтский. В 1903 году в 27 лет Иоанн Поммер принимает монашеский постриг, 23 сентября 1903 года рукополагается в сан иеродиакона, а 13 июля 1904 года в сан иеромонаха.

В 1904 году оканчивает Духовную Академию с отличием и степенью кандидата богословия. Участь в Духовной Академии, иеромонах Иоанн руководит пением академического хора.

Служение Богу в священном сане было для него постоянным исповедническим подвигом и следованием за Пастыреначальником Христом, сказавшим о Своих пастырях: «... Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Поминайте слово, еже Аз рех вам: несть раб болий Господа своего. Аще Мене изгнаша, и вас изженут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут... От сонмищ ижденут вы; но приидет час, да всяк, иже убьет вы, возмнится службу приносить Богу... В мире скорбни будете; но

дерзайте, яко Аз победих мир» (Ин. 15,19-20; 16,2,33).

По окончании Духовной Академии иеромонах Иоанн направляется священноначалием в Черниговскую Духовную семинарию преподавателем Священного Писания. Начальство дает высокую оценку его трудам, и уже в 1906 году иеромонаха Иоанна назначают инспектором Вологодской Духовной семинарии.

Помимо преподавательской работы иеромонах Иоанн выполняет самые разнообразные послушания священноначалия.

26 сентября 1907 года архиепископом Вологодским иеромонах Иоанн возводится в сан архимандрита, а уже в следующем году назначается ректором Литовской Духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря.

Но Господь вел Своего избранника ко все более и более высокому служению.

Благодаря неустанным заботам и самоотверженному труду архимандрита Иоанна неузнаваемо изменилась Виленская Духовная семинария. Пение семинарского хора достигло очень высокого уровня. Большое внимание

уделяет отец ректор чтению во время богослужения, приучая воспитанников совершать его благоговейно, трепетно, с сознанием большой ответственности.

Будучи прекрасным проповедником, архимандрит Иоанн прилагает много сил, чтобы поставить искусство проповеди на самый высокий уровень, лично прослушивает проповеди воспитанников, дает ценные указания и пояснения. Большое внимание уделяет благолепию храма и монастыря.

Архимандрит Иоанн совершает крестные ходы в сельские приходы с чудотворной иконой Божией Матери. В крестных ходах принимает участие огромное число молящихся. Истовые богослужения, молитвенное и внятное чтение, прекрасные проповеди глубоко проникают в души православного народа. В сердцах людей возгревается сила веры, надежды и любви.

Необыкновенно прост архимандрит Иоанн в общении с людьми, и удивительно его сочувствие нуждам бедного народа: никто от него «тощ и неутешен не отыде». Архимандрит Иоанн, следуя за Христом, вмещал в своем сердце нужды угнетенных и обездоленных. Особенно любила его русская и белорусская

беднота, получавшая через него работу, защиту и поддержку. В этом проявляется подлинная сущность христианского пастыря, не делающего разницы между рабом и свободным, эллином, иудеем или представителем любого народа.

В 1911 году Господь призывает архимандрита Иоанна к высшему епископскому служению.

11 марта 1912 года в Александро-Невской лавре собором епископов во главе с митрополитом Московским Владимиром и митрополитом Киевским Флавианом архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа и назначен епископом Слуцким, викарием архиепископа Минского Михаила.

В 1912 году епископ Иоанн совершает епископское служение в Одессе, а после кончины архиепископа Херсонского Димитрия в 1913 году назначается в Таганрог на вновь открытую Приазовскую кафедру (1913-1917 годы).

Наступило время тяжелых испытаний и трагических потрясений Первой мировой войны и лихолетья 1917 года.

Милосердная любовь владыки Иоанна простиралась не только на его паству, но и на

страждущих вне ограды Православной Церкви. Сострадательная действенная помощь беженцам из Галиции не только облегчила их страдания, но и привлекла многих из них к переходу в лоно Православной Церкви.

Беды и трудности военного времени были только предвестниками страшных испытаний и гонений, обрушившихся на Церковь.

В результате революционного переворота 1917 года новые вожди воздвигли жесточайшее гонение на Церковь. Враг рода человеческого издревле особое гонение воздвигал на архипастырей и пастырей, надеясь, поразив пастырей, рассеять овец стада Христова.

Преследуя владыку Иоанна, гонители действовали давно известным оружием отца лжи клеветой, но все их потуги очернить праведника не только были безуспешны, но и обратились во славу гонимого и умножили любовь пасомых к своему архипастырю, а когда епископа заточили в тюрьму, масса народа крестным ходом подошла к темнице и требовала освобождения своего святителя.

Не будучи в состоянии противостоять гласу народа Божия, гонители выпустили владыку Иоанна из темницы и, сопровождаемый верной

паствой, с пением молитв архипастырь отправился в собор служить благодарственный молебен.

7(20) сентября 1917 года Святейший Патриарх Тихон назначает епископа Иоанна на служение в Тверскую епархию, где была нарушена мирная церковная жизнь. Споспешествуемый помощью Божией мудрый архипастырь быстро налаживает церковную жизнь.

Новая большевистская власть, движимая активным богоборчеством, с небывалой силой времен Нерона и Диоклетиана обрушила гонение на Русскую Православную Церковь в XX веке.

Период с 1917 года охарактеризовал Святейший Патриарх Тихон: «Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного суда. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невинных, а просто по огульному обвинению... бесчеловечная казнь

отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения».

19.01 (01.02) 1918 года, обращаясь к новой власти, Патриарх писал: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной».

Безбожная власть взрастила живоцерковников и обновленчество, всемерно способствуя расколам и уничтожению Церкви изнутри.

Епископ Иоанн становится ближайшим сподвижником Святейшего Патриарха Тихона в борьбе с силами зла, ополчившимися на Церковь Христову.

Враг рода человеческого соблазнил Пензенского епископа Владимира, которому удалось прельстить немало слабых в вере людей. Соборным судом епископ Владимир был лишен сана и отлучен от Церкви, но продолжал распространение ереси, став лжеепископом.

Видя в епископе Иоанне доброго и мудрого пастыря, Патриарх возводит его в сан архиепископа, назначает архиепископом Пензенским и Саранским и направляет на уврачевание раскола и ереси. Епархия была в тяжелейшем положении. Местное духовенство, как стадо, не имущее пастыря, растерялось, а часть священников даже уклонилась в расколы. Еретичествующие раскольники захватили кафедральный собор Пензы и основные храмы. Управляющий епархией епископ Феодор, не вынеся скорбен, причиняемых еретиками, умер от разрыва сердца.

К новому месту служения в Пензу архиепископ Иоанн прибыл во вторник на Страстной седмице 1918 года.

Верующие встретили его с любовью и окружили знаками самого трогательного внимания. Во избежание внезапного нападения Владыка поселился в загородном мужском монастыре и сразу по прибытии собрал духовенство, чтобы поддержать священников в борьбе с опасной ересью.

Живоцерковники собирались в Великий Четверг захватить Петропавловскую церковь. Многие священники боялись безумной злобы

преследователей, но были среди них верные и бесстрашные пастыри, готовые положить душу свою за овцы, готовые идти за архиепископом Иоанном даже до смерти от рук гонителей, защищая стадо Христово.

Владыка Иоанн должен был читать двенадцать Евангелий в Петропавловской церкви. Неистовствующая толпа собралась у ворот Петропавловской церкви, горя желанием учинить расправу над новоназначенным архипастырем. Но Господь не только разрушил злой умысел Своих врагов, но и обратил все во славу Церкви и Своего подвижника.

Когда Владыка по воле Божией беспрепятственно вошел в храм, толпа обратила всю свою ярость на архиерейского келейника и не дала внести в храм архиерейское облачение. Но смиренный Архиепископ вышел на чтение Евангелий в одной епитрахили.

Прочитав первое Евангелие, владыка Иоанн начал проповедь только что прочитанными словами Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга». И слово вдохновенной проповеди святителя не только дошло до разделения души и духа овец стада Христова, обратив колеблющихся следовать за Христом и

Его избранником архиепископом Иоанном, но и укрепило духовенство в надежде отстоять Церковь.

После службы прихожане окружили своего архиерея плотным кругом, дабы защитить его от неистовствующих гонителей.

Уже первые архиерейские службы привлекли к Владыке сердца народа Божия.

Большевистская власть отнеслась к новому архипастырю крайне враждебно. У Владыки произвели тщательный обыск, учинили допрос, но не нашли даже повода для преследований.

Раскольнический лжеепископ и поддерживающие его чекисты, видя свое полное поражение, решили убить архиепископа Иоанна.

Вечером в четверг Светлой седмицы в мужской монастырь вошли два чекиста, подошли к келье Владыки и постучали, но им не открыли, и наемники стали ломать двери. В это время сбежались монахи и ударили в набат. Дверь была взломана, один из нападавших выстрелил в упор в стоящего посреди кельи архиепископа Иоанна. Но Господь сохранил Своего избранника: брат, спрятавшийся сбоку

двери, ударил стрелявшего по руке. Пуля попала Владыке в ногу, нанеся небольшую рану.

В этот момент в келью собрались сбежавшиеся на набат рабочие. Неудавшихся убийц выволокли из кельи и стали бить. Но владыка Иоанн защитил их.

Большевики не оставили своих намерений расправиться с архипастырем. В мае 1918 г. они открыли артиллерийский огонь по Преображенскому монастырю, где пребывал Архиепископ, и несколько снарядов попали в кельи, смежные с кельей владыки Иоанна, не причинив ему вреда.

В сентябре 1918 года был произведен тщательный обыск в келье и канцелярии архиепископа Иоанна, не давший никаких результатов, а сам Владыка был увезен в губчека на очную ставку. Был вечер. В храмах начинали служить всенощную. Когда верующим стало известно, что святитель увезен в "дом, откуда не возвращаются", люди решили, что Архиепископ расстрелян вместе с другими заключенными. По неизреченной милости Божией вернувшись в храм, Владыка услышал совершаемую панихиду по "новопреставленному" архиепископу Иоанну.

Уходило одно испытание, а на смену ему уже спешило другое. В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи предпринимается попытка захвата Петропавловской церкви.

Нечестивцы, дабы скрыть свои намерения, двинулись крестным ходом к храму Петра и Павла. Доселе не было на Руси таких "крестных ходов": не хватало только оружия.

Но святой Архиепископ был спокоен и боговдохновенными словами проповеди не только ободрил смутившихся страхом перед лицом еретического нападения, но и подвиг молящихся защитить храм. На этом испытания не кончились. Архиепископа Иоанна арестовала ЧК и заключила в темницу. Народ Божий требовал освобождения архипастыря.

В день исполнения смертных приговоров в тюрьме заключенных вызывали одного за другим по списку, в котором архиепископ Иоанн значился последним. Заключенные выходили из камер и больше не возвращались. Приговоры приводились в исполнение немедленно. Архиепископ пережил всё, что переживают осужденные на смертную казнь, и только около часу ночи было объявлено, что он свободен. По

воле Господней совершилось чудо: Владыку освободили.

За время заточения святого исповедника безбожные власти упразднили все органы епархиального управления. Все дела по управлению огромной епархией Владыке пришлось взять на себя, но Господь споспешествовал Своему избраннику, и вскоре удалось добиться восстановления епархиального совета и прочих органов епархиального управления.

Служение на Пензенской кафедре было непрерывным подвигом исповедничества.

28 июля 1919 года архиепископ Иоанн был вызван в военный комиссариат, где его подвергли рекрутскому осмотру и признали годным к военной службе, зачислив в тыловое ополчение!

По ходатайству приходов епархии явка в ополчение была на время отсрочена.

Даже посещение приходов епархии было невозможно без особого разрешения гонителей. Гражданская война была в разгаре, к Пензе приближалась Белая армия. Гонения на Церковь

ужесточились. Были арестованы виднейшие церковные служители.

В это время по приглашению приходов Архиепископ отправился в длительную поездку по епархии.

Народ с радостью встречал своего архипастыря. Богослужения проходили с большим духовным подъемом и при стечении огромных масс народа.

По возвращении в Пензу Владыку вновь арестовали, оклеветав в участии в придуманной чекистами контрреволюционной организации.

В то время арестованных подвергали жесточайшим пыткам, некоторые не выдерживали мучений и клеветали не только на себя, но и на других невинных. Так был оклеветан и расстрелян иподиакон Владыки. Эта же участь была уготована и святому. Владыка требует пересмотра дела в Москве. Переведенный в московскую тюрьму

Архиепископ был помещен в одной камере с уголовными преступниками. Один из свидетелей его заключения рассказывает, что однажды ночью в тюремную камеру был доставлен обмороженный в опьянении преступник. Увидев

Архиепископа, он начал цинично издеваться, но был остановлен сотоварищами, которые сказали ему, что это архиепископ Пензенский. Владыка, полный христианского милосердия к новому обитателю камеры, отогревает его, кормит, ухаживает за ним. Христианское отношение пробудило в падшем человеке добрые чувства, и он стал помощником святого. Вместе они переносили на носилках тифозных больных, ухаживали за лежащими в беспомощности, с риском для собственной жизни совершая подвиг христианского милосердия. В Москве делом Архиепископа занялся сам председатель секретно-оперативного отдела ВЧК.

Неправедные и жестокие гонители собрали всю клевету, когда-либо воздвигавшуюся на Владыку, но ни в чем не преуспели, и в марте 1920 года архиепископ Иоанн был оправдан.

Господь хранил праведника для дальнейшего исповедничества и руководства овцами Своего стада. А тяжкие испытания и исповеднический подвиг только укрепляли духовные силы Владыки. В этом мы видим великий промысел Божий о православных людях Латвийской земли, которые перенесли немало страданий и преследований за веру Православную.

Печально было состояние Православной Церкви Латвии в то смутное время. Не признанная государством, она была отдана на разграбление. Паства была в рассеянии, а Православие гонимо. Православию предрекали скорый конец.

За годы Первой мировой войны и революции в Латвии уничтожено православное духовное образование, отнята Рижская Духовная семинария. Рижская кафедра вдовствовала: не было архипастыря. После получения Латвией независимости остро встал вопрос о положении Православной Церкви в Латвии. Власть имущие не соглашались с положением епархии Русской Православной Церкви.

Печально было состояние храмов в стране. Разграбленные и опустошенные во время оккупации и гражданской войны, они были в запустении. Иконостасы были разгромлены, иконы поруганы, распятия выбрасывались в мусор, был разорен Рижский кафедральный собор. Жесть с куполов храмов снималась для ремонта учреждений... Ни один из православных храмов не избежал этих бед. Один за другим захватывались лучшие православные храмы. То же происходило и со зданиями православных духовных учебных заведений. Под

угрозой закрытия был и Рижский женский монастырь.

В Рижском православном кафедральном соборе Рождества Христова одни хотели устроить пантеон-усыпальницу национальных героев, другие думали снести его с лица земли. Отобраны были резиденции Рижского архиепископа. Всего с 1919 по 1925 г. у Православной Церкви в Латвии была отнята четвертая часть церковной собственности.

Латвийское духовенство и миряне, как стадо, не имевшее пастыря, с глубокой скорбью переживали вдовство Рижской кафедры и неустроенность положения Православия в государстве.

Духовенство и миряне собирались на совещания и всеми силами старались защитить свою Церковь, но что может сделать церковный народ без своего архипастыря?

Благочестивые пастыри и миряне обратились к Святейшему Патриарху Тихону со смиренной просьбой благословить окормлять латвийскую паству архиепископа Иоанна (Поммера), стяжавшего любовь твердостью в вере и исповедническим подвигом. Латвийская паства писала своему Патриарху:

«Ваше Святейшество! Корабль нашей Церкви, обуреваемый волнами житейского моря, уже испытал много опасностей и бед, но мы не пали духом и устояли в вере. Несмотря на покинутость и сиротство наше, мы все еще мужественны и тверды и не намерены опускать знамени Православия и впредь. Но... Святейший Отец! Не возлагай на наши слабые рамена непосильного бремени ожидания без надежды, моления без ответа, прошения без даяния.

Ваше Святейшество! Море бушует, волны его все яростнее обрушиваются на корабль нашей Церкви, нас страшит ответственность за судьбу корабля в страшный момент девятого вала... Нужен кормчий...» Патриарха просили также благословить самостоятельность Латвийской Церкви.

Владыка Иоанн уврачевал раскол в Пензенской епархии, и Патриарх назначил его Рижским архиепископом и благословил на отъезд в Латвию, но пензенские клирики и миряне не хотели отпускать глубоко любимого Владыку. И только ввиду неотступности просьб латвийской паствы, Святейший Патриарх Тихон дал окончательное согласие на отъезд архиепископа Иоанна в Латвию, удостоив его благодарственной грамоты за самоотверженный

и плодотворный труд на различных местах служения в России.

08(21) июня 1921 года Святейший Патриарх Тихон дарует права широкой автономии Православной Церкви в Латвии и своим указом назначает архиепископа Пензенского Иоанна (Поммера) Архиепископом Рижским и Латвийским.

По воле Божией Владыка возвращается в Латвию с богатым духовным и административным опытом, приобретенным на предшествовавших кафедрах. На всех этапах своего служения он руководствовался прежде всего идеей духовного возрождения церковной жизни, служения Богу и людям.

Годы служения Святой Церкви и стояния за веру обогатили святого мудростью и рассудительностью. Он вырос в духовном отношении в мужа совершенна, могущего и других наставлять на путь спасения, и явил собой редкий пример самоотречения и преданности воле Божией. В величайшем смирении проходя стезей архипастырского служения, владыка Иоанн во всем полагался на Господа, ничего не приписывая лично себе, но во всем сообразовывался с волей Божией. Со

смирением принял святитель латвийскую паству под свой омофор.

В Риге Архиепископ был встречен своей новой паствой на вокзале и с крестным ходом проследовал в разгромленный кафедральный собор.

Окруженный любовью пасомых, Владыка предпринял поездку по приходам, укрепляя веру и побуждая всех быть твердыми в вере.

Он испытывал притеснения властей, но это было ничто в сравнении с пережитым от большевиков в России.

Много сил и трудов потребовало утверждение прав Латвийской Православной Церкви в государстве. Только благодаря неустанным самоотверженным трудам архиепископа Иоанна удалось достичь регистрации Церкви как полноправного юридического лица. Только сердцеведец Господь знает, сколько страданий пришлось пережить Владыке, совершая это важнейшее дело. Плодами это труда мы пользуемся и по сей день. Для достижения этого архиепископу Иоанну пришлось выдвинуть свою кандидатуру на выборы в Сейм. Народ поддержал своего архипастыря и неоднократно выбирал его депутатом парламента Латвии.

Много унижений, оскорблений и даже побоев пришлось перенести Владыке, будучи депутатом, за свидетельство об истине, но только таким путем он смог отстоять Церковь Святую.

Так был положен конец уничтожению Православия в Латвии.

Как никто, он знал, что нельзя будет защитить Церковь от страшных кровавых гонений, если к власти придут последователи безбожного учения. Святитель понимал, что неукротимая злоба гонителей поразит не только Церковь Христову, но многих и многих жителей Латвии, находящихся вне лона Святой Православной Церкви. И он бесстрашно обличал нечестивцев, открывая правду и прекрасно осознавая, какие последствия могут его ожидать. Но другого пути сохранения Церкви не было. И святой архиепископ Иоанн осознанно вступил на стезю мученического пути, как добрый пастырь, полагая душу за овцы.

Владыка Иоанн свято чтит каноны Святой Православной Церкви и считал важнейшим для самостоятельной Латвийской Православной Церкви духовно находиться в лоне Матери Церкви Московского Патриархата. Он отвергал

все потуги Константинопольского Патриархата и Карловацких раскольников заставить Латвийскую Церковь порвать с Матерью Церковью, единство с которой является для нас завещанием святого архипастыря.

Не менее тяжелым бременем были текущие повседневные заботы о благолепии храмов, совершении богослужений, восстановлении духовного образования. И этот тяжкий труд принес богатые плоды. Храмы наполнились молящимися. Церковь ожила. Но это были только первые шаги.

Вся жизнь и подвижнические труды святителя Иоанна, как архиепископа и депутата, были направлены на служение Церкви, своей Родине Латвии и простому народу. Он одинаково заботился как о русских, латышах, так и о людях другой национальности. Для него не было своих и чужих, все были братья.

Защитник и покровитель обездоленных и беднейших слоев населения, сам Владыка жил более чем скромно. Ставшая его жилищем, темная и сырая комнатка в подвале кафедрального собора, с зарешеченным окошечком под самым потолком, через которое

проникали все звуки центрального бульвара, была в крайне запущенном состоянии.

Закопченные стены покрывали пятна плесени и сырости. Живя в подвале, архиепископ Иоанн принимал там высоких иностранных гостей. В подвале собора побывали эстонский, финский и английский епископы. Один из иностранных посетителей со слезами на глазах воскликнул: «Поверьте, что в моем отечестве ни один арестант не живет в такой яме, как Вы, глава Латвийской Православной Церкви». Обстановка в келье Владыки была очень простой: несколько кресел, стулья, шкафы с книгами, иконы. Над столом большой портрет Святейшего Патриарха Тихона. Нам неведомо, сколько слез было пролито здесь святым исповедником перед святыми иконами. Владыка любовно называл свой подвал «моя пещера» и на проявления сочувствия к своему положению только отшучивался. Многочисленные посетители запомнили его улыбающимся, простым и доступным в общении.

Владыка очень любил детей, и дети любили его. Как часто с целой ватагой ребят являлся он в книжный магазин и покупал всем книжки, иногда на несколько десятков латов. И радостная толпа детей, часто забыв

поблагодарить, рассыпалась по домам, а он с тихой радостью смотрел им вслед.

После Пасхальной заутрени, по древнему обычаю, Архиепископ разговлялся с бедными. Здесь он чувствовал себя точно в родной семье. Он никогда не различал людей по социальному происхождению. Для него было все равно, кто перед ним: министр, генерал, аристократ, крестьянин или рабочий. Во всех видел он образ Божий. Нередко Владыку посещали только что вышедшие из заключения преступники. Владыка помогал им, кающимся, начать новую жизнь. Каждый ощущал радость от общения со святым. Добрый к добрым и кающимся, Архиепископ был строг к себе, противостоя упорствующим в заблуждении и врагам Церкви. Охраняя Церковь, он не щадил себя.

Результатом неустанных трудов святого стало разрешение открыть духовные школы и семинарию. 1 декабря 1926 года, вопреки всем препятствиям, была открыта Духовная семинария Латвийской Православной Церкви. Это стало радостным событием для всех православных христиан Латвии.

Неустанной заботой и трудами молитвенника земли Латвийской с 1921 по 1930 год было

построено и освящено десять новых православных храмов, четыре новых храма находились в стадии построения, а нескольким приходам были выданы разрешения на строительство храмов. Благолепием некоторые храмы превзошли довоенное свое состояние. Церкви вновь обзавелись колоколами, огласились прекрасным пением.

Но преуспевание в созидании Церкви Божией вызывало ненависть и нападки врага рода человеческого. Отец лжи обрушил на Церковь и на исповедника потоки злобной клеветы.

На что только не было нападок: и на архитектуру храмов, и на колокольный звон, не нравилось и совершение богослужения на церковнославянском языке.

Призывая свою паству к терпению, смирению, любви, к готовности беззлобно перенести посылаемые Господом страдания, святой Архиепископ согревает любовью сердца всей своей многонациональной паствы, следуя словам Апостола Павла о том, что во Христе «несть иудей, ни елин» (Гал.3,28).

Владыке удалось устранить межнациональную рознь не только в Церкви: единство Церкви стало сплачивать и мирское общество. Трудрами

святого Владыки православные русские, латыши, украинцы, белорусы, эстонцы, немцы и люди других национальностей жили в полнейшем единомыслии и любви со своим архипастырем и между собой. Это живой пример для нас объединения во Христе всех языков, что делает верного христианина «новой тварью».

Защищая интересы простого латышского трудового народа и крестьянства, Владыка вместе с тем выступал и в защиту православного русского меньшинства в Латвии. Был принят ряд законов, предусматривающих открытие русских учебных заведений, были открыты народные библиотеки и улучшено положение в дошкольном образовании.

Защищая в парламенте государства Церковь Православную, архиепископ Иоанн отчетливо представлял, какую страшную опасность таит для всего общества безбожное учение, которого придерживались люди, рвущиеся к власти. Они обрушивали на святого потоки клеветы.

Уповая на Господа, памятуя, что «боящийся несовершенен в любви» (1Ин. 4, 18), святой не знал страха, совершая свое исповедническое святительское служение. Святой Патриарх

Тихон называл его «мужем борьбы», а простой народ «новым Златоустом». Послушать его проповеди собиралась чуть ли не вся православная Рига.

Владыка пользовался всеобщей любовью ревнителей благочестия как в Латвии, так и далеко за ее пределами.

Добродетель - солнце; зависть подобна тени: она следует за праведником повсюду. С особой жестокостью и яростью дух злобы восстает на верующих во Христа и преуспевших в добродетели. Таков удел истинных рабов Царя Небесного. По этому тесному пути прошли неисчислимые сонмы святых исповедников, мучеников, святителей, преподобных. Козни врагов окружали их отовсюду, ужасная пропасть зияла перед ними, но они оставались непоколебимы, со смирением и терпением перенося Христа ради поношения, клеветы, заушения и иные скорби, притеснения и удары, изобретаемые врагом рода человеческого.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Мучеником делает не только смерть, но душевное расположение; не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества».

Мир всем оружием неправды и злобы ополчается на верных рабов Христовых, все, что мир может изобрести льстивого, несправедливого, жестокого, старается он обратить в средство борьбы с провозвестниками Христовой истины.

Святитель Иоанн говорил, что наступает время, когда не только гонения, а деньги и блага мира сего, клевета, лукавство, неправда, распространяемые в печати, через радио и другими способами, отвратят людей от Бога и погибнет много больше людей, чем от открытого богоборчества. В полной мере познал силу этой ненависти князя мира сего Архиепископ Рижский и Латвийский Иоанн.

Прошло немногим более полувека, и женщина, оклеветавшая святого, готовясь предстать пред лицом Праведнаго Судии, желая очистить душу свою, написала покаянное письмо, принося исповедь в своем грехе многолетней клеветы.

«Я уже в том возрасте, когда человек не боится никаких угроз, говорил Архиепископ, приходите со своими угрозами, я спокойно прочитаю слова Священного Писания: "Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение

Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля" »(Лк. 2,29-32).

Гонения на святого воздвигали не только внешние. Среди гонителей были и клирики Рижского кафедрального собора, обличенные Архиепископом в обмане.

Несмотря на усиливающиеся нападки, любовь народа Божия к святителю только возрастала.

Архиепископ мужественно противостоял всем обрушившимся на него невзгодам. Однако здоровье его было подорвано непосильными трудами и тяжелыми условиями жизни. Страдая телесными недугами, он был вынужден переехать на архиерейскую дачу у Кишозера место своей мученической кончины.

Полагаясь на Господа, Владыка жил без охраны на даче, находившейся в пустынном месте. Он любил одиночество. Здесь отдыхала душа его от мирской суеты. Свободное время Владыка проводил в молитве, трудился в саду, занимался столярным трудом на верстаке, на котором мучители потом предали его страшным истязаниям.

Восхождение к горному Иерусалиму продолжалось, и большая часть пути была уже пройдена.

О мученической кончине святого возвестил пожар на архиерейской даче в ночь с четверга на пятницу 12 октября 1934 года.

Никто не знает, кто и каким мучениям подверг Владыку. Но мучения эти были жестокими. Архиепископа привязали к снятой с петель двери и подвергли на верстаке страшным пыткам. Все свидетельствовало о том, что ноги святого жгли огнем, в него выстрелили из револьвера и живого предали огню.

На похороны архиепископа Иоанна собрались все, кто мог, Кафедральный собор не мог всех вместить. Множество народа стояло вдоль улиц, по которым должны были пронести останки священномученика. И уже на похоронах святого было явлено первое чудо.

Это было чудесное видение благочестивому рабу Божию М.И. Добротворскому, который рассказывает: «Вознеся молитвы за усопшего и положив венок у изголовья гроба, я и мои коллеги заняли место на левой стороне собора у арки. Уже шло заупокойное богослужение, но делегации все прибывали и прибывали... Радио-

громкоговоритель снаружи собора время от времени сообщал известия о том, как продвигается дело расследования убийства Архиепископа, а потому вновь прибывающие делегации делились с нами последними новостями. Я невольно прислушивался к их шепоту, в ожидании узнать тайну убийства. Но вдруг, когда я прислушивался к очередным новостям, через мое тело прошла как бы дрожь, и, повернув голову направо, я увидел правее гроба с останками Архиепископа его самого, стоящего в полном облачении на кафедре, лицом к алтарю в состоянии молитвы. В правой руке его колыхалось кадило, и при движении его руки слышался звук как бы звонцов саккоса, Я обратил внимание, что митра и облачение были того же цвета, что и у облачений в гробу. Вокруг кафедры стояли богомольцы в светском одеянии, но лица их были мне незнакомы. Как долго продолжалось это видение, я не могу определить, но думаю, что всего несколько секунд, в течение которых у меня было ощущение, что я нахожусь в контакте с Архиепископом, и я знал, что он знает, что я вижу, я знал, что это не проекция моих мыслей, не галлюцинация, это что-то внешнее, не я, что заставило обратить на себя внимание, оторвав меня от внешнего мира и приоткрыв мне завесу

мира иного... Чувство спокойствия, истинно духовной радости и удовлетворения за судьбу Архиепископа охватило меня. Когда видение исчезло, я вызвал моих коллег Чернецкого и Магнуса и поделился с ними моим видением. Однако на мой вопрос, не видели ли они Архиепископа, оба дали отрицательный ответ, но оба подтвердили, что видели мой взгляд, устремленный в сторону, показавшийся им странным».

Другое видение в конце 50-х годов было человеку, который захотел остаться неизвестным. Он увидел владыку Иоанна в ветхом, истертом, как бы замшелом облачении, но в остальном таким, каким он был в последние годы своей жизни: с первой пробивающейся сединой в густых волосах и бороде и с первыми глубокими морщинами на лице. Облачение до того древнее, что даже невозможно сказать, какого оно цвета, какое-то буро-зеленое с совершенно потускневшим золотом. Но вот Владыка поворачивается спиной, и тут становится заметным, что омофор Владыки начинает немного светлеть. Сначала по нему начинают мелькать искорки, потом они сливаются в змейки, потом вырастают в пятна, которые разрастаются и увеличиваются, так что весь нарамник начинает сиять таким

ослепительным, таким нездешним светом, а лик Богоматери на нем выступает так рельефно, так выпукло и в таком ярком сиянии, что приходится зажмуриться. Тут Владыка снова поворачивается лицом, и теперь видно, что омофор посветлел и спереди, и только остальное облачение еще темное, и теперь, по контрасту, кажется прямо-таки черным. И владыка произносит: «Ты все хочешь, чтобы я облачился в новое одеяние, а по мне и это хорошо!». Это видение длилось одну минуту...

Память о святом хранилась в сердцах православных и ничто, даже страх преследований, не могло изгладить ее.

На протяжении долгих десятилетий на Покровском кладбище в Риге у усыпальницы священномученика свежие цветы, свечи, богомольцы. Известны факты исцеления и помощи Божией людям по молитвам святого предстателя земли Латвийской.

Часовня на Покровском кладбище в Риге, где под спудом покоятся мощи архипастыря-мученика, стала местом паломничества многих православных, верно чтущих его память.

И мы тако воззовем сице: «Святыи священномучениче святителю отче Иоанне, моли Бога о нас. Аминь».

